

Глава 16

Линь Синъяо спустился вниз и отдал ключи Линь И.

В голове 010 без умолку трезвонили системные уведомления о начислении очков злодея. Линь И, не скрывая ликования, поспешно принял их.

Линь Синъяо молча наблюдал за ним, а затем вдруг негромко спросил: — Ты счастлив, младший брат?

Линь И, увлекшись разглядыванием добычи, на мгновение забыл спрятаться за спину Хо Чэна. — Вполне, — бросил он, не отрывая взгляда от ключей.

Синъяо многозначительно улыбнулся: — Что ж, я рад за тебя.

В глубине его глаз промелькнула холодная тень. Было очевидно: в голове главного героя созрел какой-то дурной замысел.

Хо Чэн, наблюдавший за этой сценой, медленно прищурился.

«Слишком легковверный. Стоит поманить его конфеткой — и он покорно пойдет следом, даже не глядя, кто держит её в руках»

Когда они сели в машину, мужчина всерьез задумался: не загрызут ли Линь И в его собственной семье с таким-то характером? Стоило ему погрузиться в раздумья, как лицо его невольно стало суровым, а тяжелая аура заполнила всё пространство салона. Водитель предусмотрительно опустил перегородку, оставляя пассажирам место для приватной беседы.

Линь И, почувствовав исходящий от спутника холод, не на шутку испугался попасть под горячую руку. Едва оказавшись в машине, он вжался в дверцу и замер, прильнув к окну и делая вид, что увлеченно рассматривает улицу.

Тот, разрываясь между досадой и смехом, притянул юношу к себе: — И что это мы делаем?

Хо Чэн слегка приоткрыл окно, чтобы спутник случайно не натер себе локти о твердый пластик рамы. Линь И запоздало принялся растирать руку. При этом движении рукав рубашки непроизвольно задрался, обнажая полоску нежной кожи. Его кожа, ослепительно белая и гладкая, в полумраке салона сияла точно драгоценный нефрит. Мужчина машинально отвел взгляд, но в следующую секунду его брови гневно сошлись на переносице.

Он резко повернулся и перехватил запястье юноши. — Это ещё что такое? — Хо Чэн указал на багровые отметины на его предплечье. Голос его звучал пугающе мрачно. Неужели в его

собственном доме кто-то посмел поднять руку на парня, а тот и словом не обмолвился?

010 покосился на свою руку. Это были следы от ногтей Матери Линь. Раны давно должны были затянуться, но в последние дни они невыносимо зудели по ночам. Из-за того, что Линь И постоянно их расчесывал, поврежденная кожа покраснела и припухла, выглядя теперь куда хуже, чем прежде.

Юноша лишь спустя несколько секунд осознал, что ему больно, и лицо его исказилось от неприятного ощущения. Видя такую заторможенную реакцию, Хо Чэн не знал, злиться ему или смеяться. Достав из автомобильной аптечки антисептик, он долго выбирал самый мягкий состав, который не будет щипать кожу. Мужчина осторожно обработал ранки, а затем аккуратно подвернул рукав Линь И, следя, чтобы ткань не касалась лекарства. — Рассказывай, откуда это, — потребовал он.

010 вяло изложил правду. Выслушав его, Хо Чэн помрачнел ещё сильнее. — И после этого ты позволил ей сегодня виснуть у тебя на руке и называть «Сяо И»?

«Сам ранен, лекарствами не пользуешься, да ещё и расчесываешь всё подряд...»

У него заломило в висках. Мужчина отпустил запястье юноши и устало потер переносицу. Нужно учить Линь И. Просто необходимо научить его быть жестче.

— Я... — пробормотал 010. — Я вообще-то пытался увернуться.

«Если, конечно, попытку зарыться в объятия Хо Чэна, волоча за собой вцепившуюся Мать Линь, можно считать уклонением»

Хо Чэн лишь горько усмехнулся.

Эта история не давала мужчине покоя весь вечер. С ледяным выражением лица он размышлял, как пробудить в Линь И хоть каплю бдительности. Он был так сосредоточен, что даже забыл проследить за тем, чтобы юноша доел овощи, которые тот терпеть не мог.

010 так и просиял.

«Вот это удача!»

Он потихоньку переложил гарнир в мусорную корзину и, быстро покончив с обедом, пулей улетел наверх.

«Странно всё это, — думал 010, сидя на кровати и обращаясь к 999. — Почему Хо Чэн вернулся от Линь таким недовольным? Разве он не должен радоваться, что нашел своего Линь Синьяо?»

999 пребывал в глубоком унынии. Система чувствовала: сюжет летит в тартарары. Компания главного героя столкнулась с серьезными трудностями, «золотой палец» судьбы не спешил подкидывать возможности, а тот важный артефакт с аукциона Линь И и вовсе увел у Синьяо прямо из-под носа. Как герой будет выпутываться? Хо Минсюань, который по сценарию должен был войти в доверие к Хо Чэну, вместо этого был сослан в захолустный филиал своего отца и теперь пребывал в полном отчаянии. 999 и не догадывалась, что Хо Чэн вызвал племянника «на ковер» сразу после того злополучного аукциона. А после сегодняшних ран Линь И дела у семейства Линь и вовсе вряд ли пойдут в гору.

Но 010, видя, как его очки злодея уверенно ползут вверх — сегодня они преодолели отметку в шестьдесят и устремились к семидесяти — судьба главного героя совершенно не заботила. В прекрасном расположении духа, не дождавшись ответа от приунывшей системы, он с удовольствием принял душ и нырнул в мягкую постель. В ту секунду, когда он коснулся одеяла, Линь И почему-то вспомнил талию Хо Чэна, к которой прикасался днем.

«А она куда тверже этой перины...»

Следующие несколько дней Хо Чэн не показывался. 010 поначалу пару раз осторожно проходил мимо кабинета, заглядывая внутрь, но потом и вовсе обленился. Он целыми днями валялся в кресле-мешке, и тётушке Чжоу приходилось по нескольку раз уговаривать его хотя бы перевернуться на другой бок. Экономка души не чаяла в юноше и часто покрывала его маленькие шалости перед хозяином. Почувствовав безнаказанность, 010 окончательно обнаглел и оккупировал добрую половину кабинета. Даже на те рисунки, о которых просил напомнить Хо Чэн, он нанес лишь пару небрежных штрихов. А что поделать? 010 был совершенно невиновен. Он ведь злодей, а злодеи просто обязаны творить пакости!

Однако, несмотря на всё его безделье, домашний персонал приносил ему лишь жалкие крохи очков злодея. Даже когда Линь И тайком выбросил упаковку от съеденного сверх меры мороженого в корзину Хо Чэна, и тётушка это заметила, прирост был минимальным. Хо Чэн долго не мог решить, как поступить, но в какой-то момент понял: если он не вмешается сейчас, Линь И окончательно сядет ему на шею.

Спустя несколько дней юноша был вызван в кабинет. Тётушка Чжоу проводила его до двери. Линь И, вцепившись в дверной косяк, легонько стукнул по дереву два раза, втайне надеясь, что его не услышат и он сможет со спокойной совестью сбежать к себе. Прошла секунда, другая. Глаза 010 радостно вспыхнули. Он уже развернулся, чтобы уйти: — Тётушка Чжоу, я хочу пирожных! С матчей, шоколадом и ещё...

Дверь за его спиной бесшумно распахнулась. Мужчина, прислонившись к косяку, с ледяным

спокойствием наблюдал за этой сценой. Неизвестно, как долго он там стоял. — И с чем ещё? — осведомился он.

Линь И обиженно умолк.

«Проклятье, он услышал! Как он может подслушивать у двери? Это нечестно!»

Хозяин дома поднял руку и, подражая юноше, дважды легонько коснулся косяка. На его губах заиграла едва заметная, холодная улыбка. — Обычно ты влетаешь сюда без спроса, а сегодня вдруг вспомнил о правилах приличия?

Линь И вздрогнул. Знакомое чувство подавляющей мощи Хо Чэна мгновенно воскресло в его памяти.

«Ой... кажется, в последние дни я и впрямь немного перегнул палку»

«Но ведь если не сейчас, то когда ещё выдастся случай?»

Пока 010 нерешительно топтался на месте, Хо Чэн просто прихватил его за шкурку и затащил в кабинет. Дверь с негромким щелчком закрылась. Тётушка Чжоу в нерешительности замерла в коридоре, переживая, как бы господин Хо не довел молодого господина Линя до слез своим гневом. Послушав немного и не уловив ни звука, экономка вздохнула и решительно направилась вниз.

«Ладно, пойду приготовлю ему десерт»

Внутри кабинета Хо Чэн изо всех сил старался помнить о том, что парню нужно сохранять достоинство. На аукционе Линь И разозлился лишь из-за того, что его статус мог пострадать. Если Хо Чэн начнет отчитывать его при свидетелях, юноша наверняка устроит сцену прямо на месте. Усадив подопечного на диван, мужчина бросил: — Подожди. У меня ещё есть дела.

Он вернулся за стол, украдкой наблюдая за Линь И. Поняв, что немедленной порки не будет, тот сначала чинно сидел на краешке, но затем — буквально по сантиметру в секунду — начал сползать, пока окончательно не растекся в кресле-мешке.

Хо Чэн негромко постучал пальцами по столешнице. Линь И вопросительно наклонил голову. Его руки лениво задвигались в недрах огромного кресла, и он, точно пловец, развернулся, высунув голову и встретившись с глубоким, пронзительным взглядом собеседника. Убедившись, что зовут именно его, он тут же отложил планшет и, будто ни капли не дорожа своим уютным местом, послушно подошел к столу: — Что такое?

«...Слишком послушный»

Мужчина на мгновение замешкался. Дети в семье Хо всегда были полны скрытых помыслов: стоило им предстать перед ним, как они либо тряслись от страха, либо разыгрывали из себя невесть что. Он смотрел на стоящего перед ним юношу в нерешительности. Младших родственников он мог отчитать без зазрения совести, но Линь И... Линь И был просто слишком мягким. Здесь, в доме Хо, его никто не обидит, но в семье Линь всё иначе.

«Это вина Лией, при чем здесь сам парень?»

Хо Чэн уже готов был смягчиться, но, заметив бледные шрамы на руке юноши, тут же взял себя в руки. Нет. Мягкотелость — не лучший союзник в жизни. Он достал свою карту и положил её между ними, но не позволил Линь И коснуться пластика. — Если я отругаю тебя, я дам тебе эту карту. И если буду ругать впредь — тоже. Ты согласен?

010 перебрал двумя пальцами по столу, подбираясь к зажатой ладонью Хо Чэна черной карте: — Конечно.

— В таком случае, — продолжил Хо Чэн, — денег на ней изначально хватало на половину машин из того каталога. Теперь же — только на треть.

Линь И замер. Он робко попытался придвинуть пальцы ещё ближе. Хо Чэн легонько шлепнул его по руке, пресекая попытку, и дал подсказку: — Твоя мать ранила тебя. Дважды.

Мужчина выдержал паузу и добавил: — И вернувшись туда сегодня, ты снова позволил ей прикасаться к себе как угодно. Я предупреждал тебя держаться подальше от Линь Синъяо, но ты ради ключей пошел с ним на второй этаж один на один.

Линь Синъяо сейчас активно пользовался именем Хо Чэна в своих делах. Мужчина планировал позволить ему вознестись как можно выше, прежде чем нанести сокрушительный удар. Но этот мальчишка перед ним был настолько глуп, что даже не умел пользоваться чужим влиянием, позволяя помыкать собой в собственном доме. Гнев Хо Чэна начал закипать. — Отвечай заново, — отрезал он.

010 жалобно нахмурился.

«Злится... Он и вправду разозлился»

Юноша неохотно убрал руку со стола. — ...Тогда я не согласен?

Но ведь Хо Чэн сказал, что этих денег хватит на несколько машин! В его голосе звучало искреннее замешательство. Тот посмотрел на него и спокойно спросил: — Неужели ты действительно готов отказаться?

В его голове всё было четко распланировано: этот маленький простофиля ни за что не

отступится сразу. Нужно лишь еще раз подтолкнуть его к ошибке, объявить об «аннулировании» еще одной машины, и после пары таких уроков он наконец усвоит правила игры. Но Линь И вдруг поднял на него взгляд и, точно испуганный бельчонок, прячущийся в листве, тихо проговорил: — Если ты не хочешь мне её давать, то я не буду просить.

Хо Чэн замер. В груди у него разлилось странное, доселе незнакомое чувство. А 010 между тем распался всё больше.

«Если он дает деньги не от чистого сердца, их всё равно в итоге отберет Линь Синъяо!»

— Мог бы сразу сказать! — буркнул он.

Услышав это, Хо Чэн сначала почувствовал облегчение, но затем его брови сошлись еще плотнее.

«Такой покладистый... Любой встречный сможет его обидеть. Передо мной он еще смеет капризничать, а перед чужаками сразу пасует»

Мужчина уже открыл было рот, чтобы возразить, но в следующую секунду осознал, насколько противоречивы его собственные чувства. Он замер, а затем с мрачным видом пододвинул карту Линь И. — Разве я не говорил тебе держаться подальше от Линь Синъяо?

Линь И растерянно моргнул.

«Кажется, он разозлился еще сильнее. Странный этот «золотой палец»...»

Юноша счастливо схватил черную карту, повертел её в руках и пробормотал: — Но ты ведь был там.

Пока покровитель рядом, любые его трепыхания бессмысленны. К тому же у Хо Чэна такой мягкий характер: если главный герой вздумает его обидеть, тот наверняка за него заступится.

Хо Чэн промолчал. 010 нежно прильнул к нему: — Так сколько там теперь? Третью или половина?

Тот оставался невозмутим, точно скала. Линь И выудил из кармана свою банковскую карту и, словно предлагая обмен, пододвинул её к руке Хо Чэна, запричитав: — Там тоже прилично скопилось, честно! Раньше я продал спорткар, и ту машину, что получил на днях, тоже продал! Ну скажи мне, скажи!

Хо Чэн прикрыл глаза. — Всё, — выдохнул он, устало потирая лоб.

<http://bllate.org/book/15362/1415947>